

чаемого кварца [9]. В диапазон частот 2700—2800 см⁻¹ попадают валентные колебания С—Н связей в ионе — С⁺Н — [12]. Вероятно, слаборазрешенные максимумы в спектре МЛ ПММА объясняются проявлением этих колебаний.

В рамках предлагаемого объяснения открывается возможность определения частоты «чисто» электронного перехода между нулевыми уровнями основного и возбужденного электронных состояний. Она определяется по частоте наиболее высокочастотного из максимумов и составила 2.6 эВ для КС и 3.3 эВ для ПММА.

Наблюдение колебательной структуры в спектрах МЛ интересно по двум причинам. Во-первых, оно позволяет использовать данные спектроскопии комбинационного рассеяния и инфракрасного поглощения для идентификации люминесцирующих центров. Во-вторых, открывается возможность исследования взаимодействия излучающих центров с остальной решеткой атомов твердого тела.

Авторы признательны С. А. Пермогорову и Т. И. Максимовой за обсуждение результатов и интерес к работе.

Список литературы

- [1] Закревский В. А., Шульдинер А. В. // ФТТ. 1985. Т. 27. № 10. С. 3042—3046.
- [2] Пакович А. Б., Стрелецкий А. Н., Скуя Л. Н., Бутягин П. Ю. // Хим. физика. 1986. Т. 5. № 6. С. 812—821.
- [3] Абрамова А. Б., Пахомов А. Б., Переход Б. П., Щербаков И. П. // ЖТФ, 1986. Т. 56. № 5. С. 978—981.
- [4] Meyer K., Obrikat D., Rossberg M. // Krisstall u. Tech. 1970. Bd 5. N 1. S. 181—188.
- [5] Charman G. N., Walton A. J. // J. Appl. Phys. 1983. V. 54. N 10. P. 5961—5968.
- [6] Бутягин П. Ю., Берестецкий И. В., Колбанев И. В. // Кинетика и катализ. 1983. Т. 24. № 3. С. 441—445.
- [7] Молоцкий М. И. // Изв. АН СССР, сер. хим. 1983. № 12 (372э). В. 5. С. 30—40.
- [8] Силин А. Р., Трухин А. Н. Точечные дефекты и электронные возбуждения в кристаллическом и стеклообразном SiO₂. Рига: Зинатне, 1985. 244 с.
- [9] Стрелецкий А. Н., Пакович А. Б., Гачковский В. Ф., Аристов Ю. И., Руфов Ю. Н., Бутягин П. Ю. // Хим. физика. 1982. № 7. С. 938—946.
- [10] Ребане К. К. Элементарная теория колебательной структуры спектров примесных центров кристаллов. М.: Наука, 1968. 225 с.
- [11] Simon I. L. // J. Amer. Ceram. Soc. 1957. V. 40. N 1. P. 150—157.
- [12] Ола Г. А., Питтман Ч. М. // Новые проблемы физической органической химии. М.: Мир, 1969. С. 349—351.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
12 января 1989 г.
В окончательной редакции
19 июня 1989 г.

УДК 534.22.222.1

Физика твердого тела, том 31, в. 12, 1989
Solid State Physics, vol. 31, N 12, 1989

НИЗКОЧАСТОТНЫЕ АКУСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИОДАТА ЛИТИЯ (α -LiIO₃)

А. Э. Алиев, А. Ш. Акрамов, Р. Р. Валетов

В настоящей работе приводятся результаты исследования распространения низкочастотных (63—1655 кГц) ультразвуковых волн (УЗВ) в монокристаллах α -LiIO₃, выращенных без преднамеренного легирования из раствора с кислотностью pH=2, 2.5, 7.5. Перед измерениями все образцы предварительно отжигались при 420 К. Одновременно измерялись ширина линии собственного механического резонанса на уровне 0.707 по методу акустического интерферометра и логарифмический декремент за-

тухания методом свободно спадающих акустических колебаний [1]. При этом погрешности измерения составляли: температуры — 0.1 К, поглощения — 10^{-3} , упругих модулей — 10^{-4} , относительного изменения упругих модулей с температурой — 10^{-5} .

Максимумы в температурной зависимости поглощения $\alpha(T)$ (рис. 1) продольных УЗВ, распространяющихся вдоль пьезоактивной гексагональной оси С6, вдоль которой имеет место высокая квазиодномерная σ_{33} ионная (Li^+) проводимость [2, 3], смещаются с ростом частоты в область положительных температур и характерны для релаксационного механизма поглощения. Учитывая пьезоактивность материала и наличие в структуре слабосвязанных носителей заряда, такое поведение $\alpha(T)$, по-видимому,

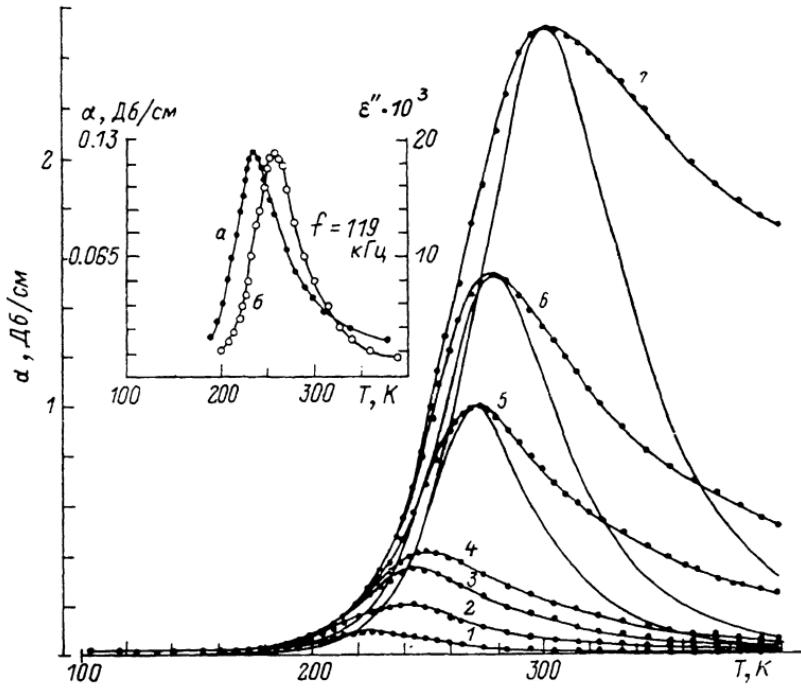

Рис. 1. Температурная зависимость поглощения ультразвука $\alpha(T)$ (а) и диэлектрической проницаемости $\epsilon''(T)$ (б) в монокристаллах $\alpha\text{-LiIO}_3$ ($\text{pH}=2$).

б, кГц: 1 — 63, 2 — 119, 3 — 165, 4 — 223, 5 — 564, 6 — 843, 7 — 1655. Пластина ($7 \times 7 \times 0.5$ мм) для измерения ϵ'' выпилена из середины образца ($7 \times 7 \times 14.34$ мм), использованного для измерения $\alpha(T)$.

можно описать в рамках модели Хатсона и Уайта [4]. Расчет коэффициента электромеханической связи K_{33} для всех представленных кривых в рамках принятой модели приводит к существенно заниженным значениям (см. таблицу).

Однако значение, полученное из выражения $K^2 = d^2 C / \epsilon_0 \epsilon$ с использованием уточненных значений пьезомодулей $d_{33} = 97 \cdot 10^{-8}$ ед. СГСЭ/дин [6], упругих модулей $C_{33} = 5.5 \cdot 10^{10}$ Н/м² и диэлектрической проницаемости $\epsilon = 62$ [8], приводит к $K_{33} = 0.32$, что уже лучше согласуется с результатами нашей работы.

Отклонение экспериментальных кривых от расчетных (сплошные линии), построенных с учетом $C_{33}(T)$ и $K_{33}(T)$, по-видимому, обусловлено термоактивационным процессом разупорядочения подрешетки Li^+ , который при $T = 240$ К значительно активизируется в связи с переходом $\alpha\text{-LiIO}_3$ в суперионное состояние [7]. Рост энталпии активации проводимости [3] и энталпии времени диэлектрической релаксации (рис. 2) в этой области температур от 0.29 до 0.35 эВ приводит к росту поглощения УЗВ при $\omega \tau \ll 1$ (правое крыло).

Следует заметить, что с ростом pH исследуемых материалов происходят уменьшение электропроводности и аномалий в температурной зависимости

$\sigma(T)$, и, как следствие, малое отклонение $\alpha(T)$ от дебаевского поведения ($\alpha \sim \omega^2/(1+\omega^2\tau^2)$).

Электрическая и механическая релаксации в этих кристаллах обусловлены наличием большой концентрации высокоподвижных слабосвязанных ионов лития. Однако механизм их проявления может быть разным. Положения максимумов $\alpha(T)$ и $\epsilon''(T)$ при заданной частоте в $\alpha\text{-LiIO}_3$ (рН=2) смещены на $\Delta T = 22$ К, и, наоборот, при фиксированной температуре частоты максимумов отличаются в 3.2 раз (рис. 1). Различаются и энталпии активации этих процессов (рис. 2), что, по-видимому,

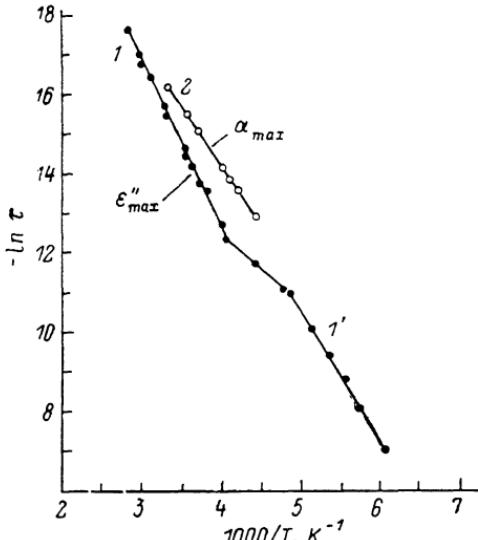

Рис. 2. Температурная зависимость времени диэлектрической (1) и упругой (2) релаксации.

ΔH , эВ: 1 — 0.35, 1' — 0.29, 2 — 0.26.

превышающие размеры элементарной ячейки, в то время как в процессах упругой релаксации могут участвовать ионы, прыгающие лишь в пределах элементарной ячейки. Нецентросимметричное положение иона Li^+ в октаэдрической полости, обусловливающее пьезоактивность материала, предполагает наличие симметрично расположенной относительно плоскости ионов I^{+5} на расстоянии $\delta_z = 0.75$ Å вакантной позиции [8, 9]. Прыжки через плоскость ионов I^{+5} (радиус «узкого горла» 0.57 Å) дают малый вклад в диэлектрическую поляризацию, в то время как значительно ослабляют пьезоактивность материала. Прыжки через плоскость O^{-2} (радиус «узкого горла» 0.36 Å) одновременно участвуют как в диэлектрической, так и упругой релаксации. Расчет транспортных свойств ионов Li^+ с привлечением деформационного потенциала приводит к разности энталпии активации этих прыжков $\Delta H \sim 0.1$ эВ, что хорошо согласуется с экспериментальными результатами (рис. 2). Эта разница и определяет смещение максимумов $\epsilon''(T)$ относительно максимумов (T) .

f , кГц	α , 10^{-3} см $^{-1}$	$K_{\alpha\alpha}$
63	6.2	0.15
119	14.2	0.16
167	19.5	0.16
223	23	0.16
546	115	0.22
843	178	0.22
1655	292	0.21
2500 [5]	2870	0.56
3600 [5]	4140	0.56

обусловлено следующим: максимумы $\epsilon''_{33}(T)$ вызваны процессом релаксации проводимости [3], для которой характерен перенос ионов на расстояния, значительно

Список литературы

- [1] Новик А., Берри Б. Релаксационные явления в кристаллах: Пер. с англ. М.: Атомиздат, 1975. 472 с.
- [2] Щепетильников Б. В., Баранов А. И., Шувалов Л. А. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 3. С. 790—797.
- [3] Абрамович А. А., Акрамов А. Ш., Алиев А. Э., Ферштат Л. Н. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 8. С. 2479—2482.
- [4] White D. L. // J. Appl. Phys. 1962. V. 33. N 8. P. 2547.
- [5] Абрамович А. А., Шугилов В. А., Левицкая Т. Д., Кидяров Б. И., Митницкий П. Л. // ФТТ. 1972. Т. 14. № 9. С. 2585—2589.
- [6] Захаров Н. А., Егоров А. В., Козлова Н. С., Портнов О. Г. // ФТТ. 1988. Т. 30. № 10. С. 3166—3168.
- [7] Aliev A. E., Akramov A. Sh., Fershtat L. N., Khabibullaev R. K. // Phys. St. Sol. (a). 1988. V. 108. N 189. P. 189—196.

- [8] Эмиралиев А.. Кочаров А. Г., Ямзин И. И., Любимцев В. А. // Кристаллография. 1973. Т. 18. № 6. С. 1177—1180.
[9] Эмиралиев А.. Кочаров А. Г., Ямзин И. И., Любимцев В. А. // Кристаллография. 1976. Т. 21. № 2. С. 343.

Отдел теплофизики АН УзССР
Ташкент

Поступило в Редакцию
14 марта 1989 г.
В окончательной редакции
20 июня 1989 г.

УДК 534.221

Физика твердого тела, том 31, в. 12, 1989
Solid State Physics, vol. 31, № 12, 1989

ФОТОУПРУГОСТЬ ТВЕРДЫХ РАСТВОРОВ ТЕЛЛУРИДОВ ЦИНКА И КАДМИЯ

Ю. В. Илисаевский, М. А. Рувинский, В. П. Щетинин

Как было показано в [1], в твердых растворах $Zn_xCd_{1-x}Te$ с $x=0.7\div 0.8$ значительно снижается поглощение поперечных акустических волн. Это вызвало естественный интерес к исследованию фотоупругости в системе названных твердых растворов, тем более, что зависимость фотоупругих

свойств от состава твердого раствора, насколько нам известно, ранее вообще не изучалась. Для этой цели нами использовались те же образцы, что и в [1]. Они вырезаны из монокристаллов, выращенных методом газовой

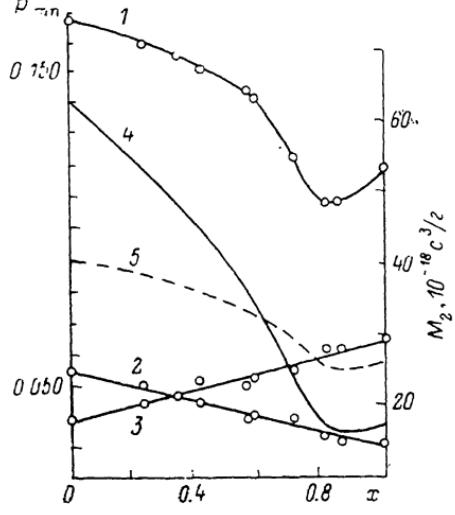

Рис. 1. Зависимость от состава x коэффициентов p_{11} (1), p_{12} (2), p_{44} (3), M_2 (4). $\lambda_0=1.15 \text{ мкм.}$

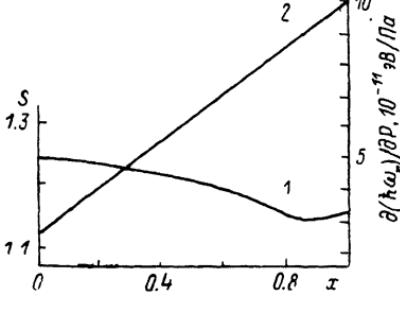

Рис. 2. Зависимость от состава x параметров S (1) и $\partial(\hbar\omega_r)/\partial P$ (2).

фазы. Средние размеры образцов $8 \times 5 \times 5$ мм ориентированы в основных кристаллографических направлениях с точностью не хуже 0.5° . Границы образцов обрабатывались методами оптической технологии. Рентгеноструктурным анализом проверялась однородность состава исследуемых материалов. В наиболее неблагоприятном случае, при длине монокристалла 30 мм, различие по составу не отклонялось более 1.2 %. Проверка структурного совершенства образцов осуществлялась в процессе исследований, поскольку она лежит в основе самой методики акустооптических измерений.

Определение фотоупругих коэффициентов выполнялось по методу Диксона. Измерения производились на продольных волнах с частотой 300—400 МГц. В качестве источника света использовался гелий-неоновый лазер ЛГ-126 с энергией кванта 1.05 эВ, далекой от ширины запрещенной зоны исследуемых материалов (1.49—2.25 эВ). Эталонные образцы изготавливались из плавленого кварца и кристаллов фосфида галлия, близкого по акустическому импедансу к исследуемым материалам. Ошибка определения